

ПОДЗЕМНОЕ ЦАРСТВО

— Но ведь Геракл не виноват в том, что Гера наслала на него безумие! — воскликнула Совушка. — Он стал преступником не по своей воле! И потом столько лет совершал подвиги, чтобы искупить вину, которой не было?

— Но преступление он всё же совершил, — серьёзно ответил ей Филин.

Аргос остался позади, и тут Совушка заметила белоснежную фигуру, летящую рядом, но чуть ниже. Это оказалась другая сова! Самая огромная сова, какую только приходилось видеть Совушке.

— Прошу прощения, — окликнул нежданную спутницу дедушка. — Доброй ночи...

Но она их не слышала, и прошло некоторое время, прежде чем белая сова повернула голову и заметила своих соседей. Она чуть не поперхнулась от неожиданности и выронила из клюва алое зёрнышко.

— Что это? — шёпотом спросила Совушка у дедушки.

— Зерно граната, — ответил он.

Тем временем незнакомка опускалась всё ниже и ниже и скоро скрылась в густой траве. Совушка и Филин, сгорая от любопытства, последовали за ней. Но едва они приблизились к земле рядом с белой совой, как прямо под их лапами возникла трещина, которая расширялась на глазах.

Миг — и сов рывком утянуло под землю и поволокло куда-то вниз. Совушка крепко зажмурилась и вцепилась клювом в дедушкин хвост, чтобы не потеряться. Их крутило и вертело в непроницаемой тьме; потом чернота слегка рассеялась, и птицы очутились в огромном подземелье. Белая сова, которая всё это время неслась впереди них, уже уселась на маленькое возвышение, напоминающее нос деревянной лодки. Совушка огляделась, и глаза у неё стали большими, как тарелки: вокруг кишмя кишели лягушки. Они густым слоем покрывали все горизонтальные поверхности в этом странном месте.

Белая сова щёлкнула клювом, приглашая дедушку и внуку в лодку. Филин и Совушка дружно вскинули головы и поняли, что назад пути нет: отверстие, через которое они сюда провалились, закрылось. Пришлось спуститься в лодку. Лишь тут птицы заметили, что рядом есть кто-то ещё. Вроде бы человек, только глаза у него сверкают синим огнём и длинный шест, который он держит как весло, словно прирос к его корявым, искривлённым пальцам. Белая сова приоткрыла клюв и уронила в лодку одну-единственную золотую монету. Словно в ответ на это человек моргнул и опустил шест в воду. Филин вдруг понял, кто это, и содрогнулся. Харон! Перевозчик,

который переправляет души умерших в Подземное царство. Он оттолкнулся шестом от берега, и лодка медленно заскользила по тёмной воде, а лягушки громко и хрипло запели ей вслед.

Птицы сидели, онемев и окаменев от страха. Они увидели луг, на котором гуляли, отдыхая, души тех, кто заслужил покой. Счастливыцы ели сочные плоды и беседовали о поэзии и искусстве. Потом потянулись длинные клетки с железными прутьями, за которыми толпились серые, поблѣкшие души. Совушка не успела их рассмотреть, потому что дедушка крылом закрыл ей глаза. А затем лодка ткнулась носом в берег и замерла. Только тогда Филин нашёл в себе силы, чтобы заговорить.

— Мы... мы хотели бы вернуться домой... — сказал он белой сове.

— Домой? Так вы уже дома! Все живые существа рано или поздно возвращаются в Подземное царство, которое навсегда становится их домом.

— Домой в Афины, — объяснил Филин. — К богине Афине.

Белая сова бросила на него насмешливый взгляд и выплюнула гранатовое зёрнышко.

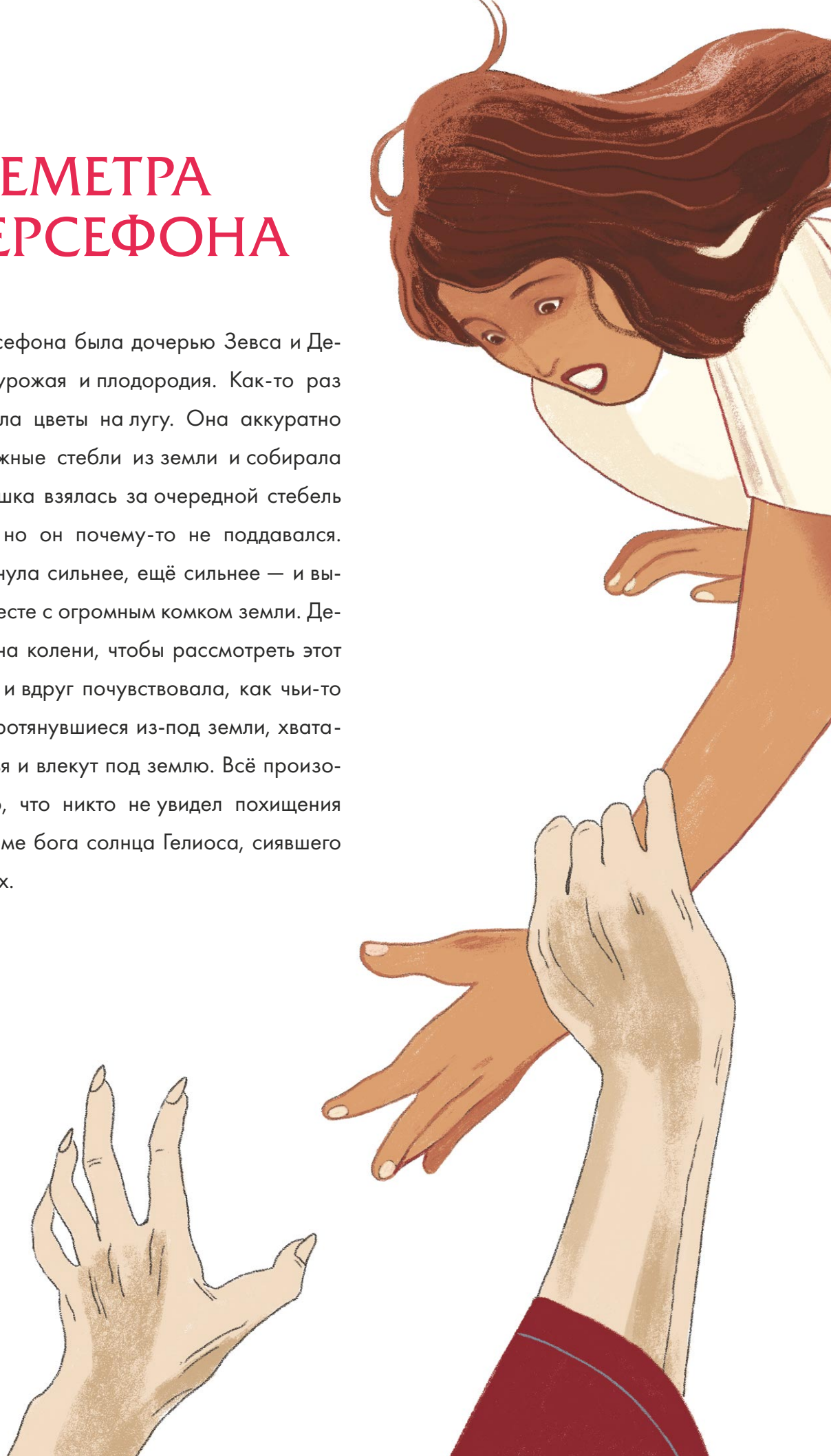
— Тот, кто попадает в Подземное царство, уже не покидает его, — проговорила она. — Есть всего несколько исключений.

И белая сова рассказала им свою любимую историю.

ДЕМЕТРА И ПЕРСЕФОНА

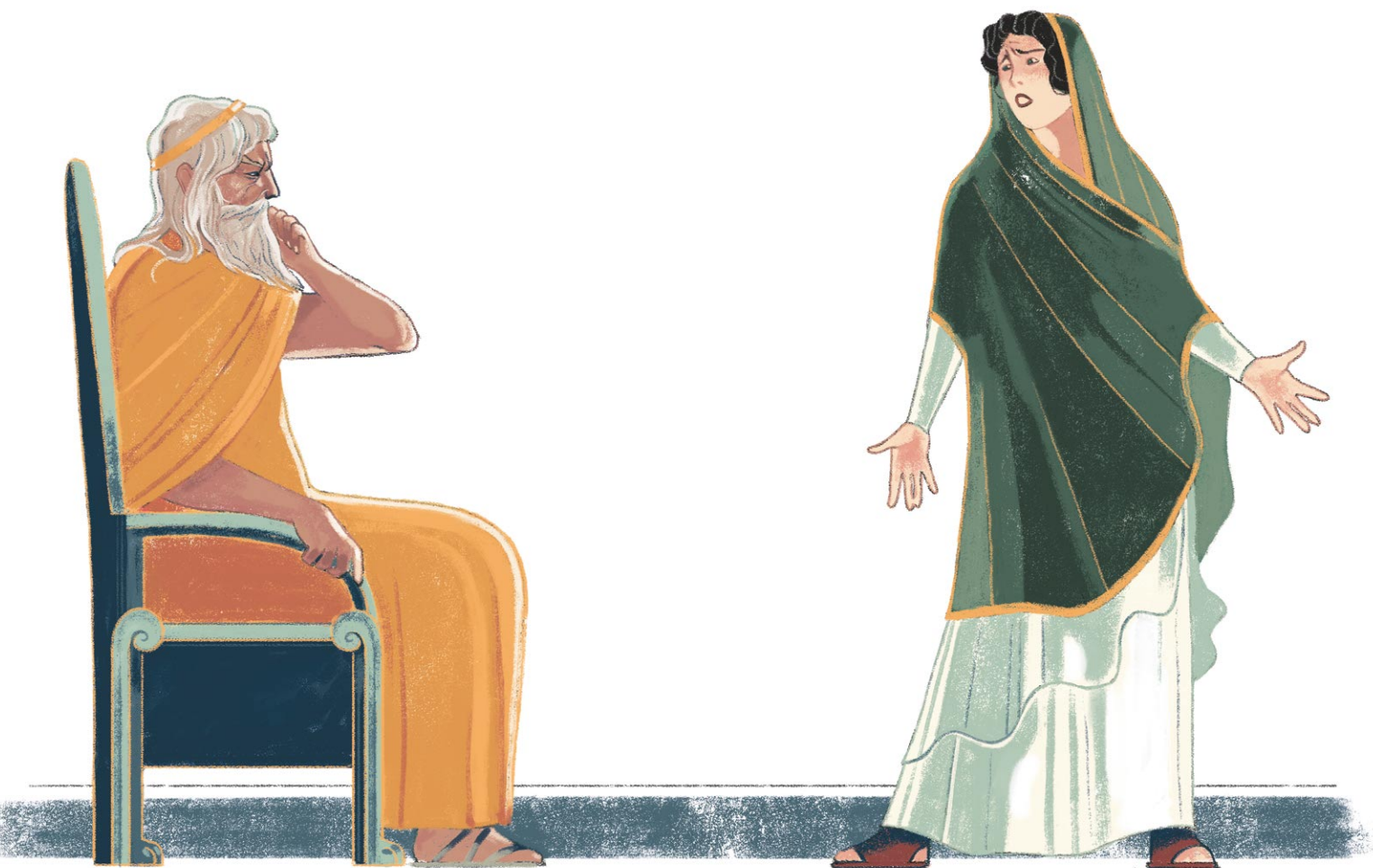
Красавица Персефона была дочерью Зевса и Деметры, богини урожая и плодородия. Как-то раз Персефона рвала цветы на лугу. Она аккуратно выдёргивала нежные стебли из земли и собирала их в букет. Девушка взялась за очередной стебель и потянула его, но он почему-то не поддавался. Персефона дёрнула сильнее, ещё сильнее — и вырвала цветок вместе с огромным комком земли. Девушка присела на колени, чтобы рассмотреть этот крепкий цветок, и вдруг почувствовала, как чьи-то ледяные руки, протянувшиеся из-под земли, хватают её за запястья и влекут под землю. Всё произошло так быстро, что никто не увидел похищения Персефоны, кроме бога солнца Гелиоса, сиявшего высоко в небесах.

Деметра услышала вдали крик дочери и прибежала на луг. Но Персефоны не оказалось ни на лугу, ни у ручья, ни в оливковой роще. Деметра обошла весь мир, но девушки нигде не было, и никто не мог сказать, как она пропала.

Деметра пришла в отчаяние. Она так горько рыдала, что Гелиос, который наблюдал за ней с неба, сжалился и рассказал о том, как похитили Персефону. Оказывается, Зевс пообещал дочь в жёны Аиду, владыке Подземного царства, который давно был в неё влюблён. Но Аид не мог выйти на белый свет, а Персефона по своей воле вряд ли захотела бы спуститься в мрачное Подземное царство, куда никогда не проникают лучи солнца. Вот Аид и пошёл на хитрость.

Разгневалась Деметра на Зевса за то, что отдал их дочь замуж без её согласия. Она покинула Олимп и бродила по земле, горько плача и тоскуя по дочери. Деметра так горевала, что иссыкли реки и моря, ручьи и озёра. Все растения засохли, не взошли ячмень и пшеница, не завязались плоды, и всё живое страдало от жажды и голода. Глядя на мучения людей и животных, Зевс понял, что ещё немного — и мир погибнет. Тогда он послал к Аиду своего вестника Гермеса с просьбой отпустить Персефону обратно на землю.

Аид не хотел расставаться со своей прекрасной женой, которая принесла радость в его царство печали. Но видя, как она грустит и чахнет во тьме, вдали от зелёных лугов и лесов, владыка душ умерших в конце концов согласился отпустить Персефону, правда с условием: две трети года она может жить с матерью, но одну треть должна проводить с ним, в его Подземном царстве. Перед тем как отпустить Персефону на землю, Аид дал ей проглотить несколько зёрен граната — плода, который был символом брака, — чтобы она не забывала о муже, пока находится на земле.

Усадив Персефону в золотую колесницу, Аид отвёз её к матери. Радостно кинулись друг другу в объятия Деметра и Персефона. И вскоре на земле вновь зазеленели леса и поля, расцвели цветы, завязались плоды на деревьях. Всё вокруг ожило, и мир был спасён.

С тех пор так и повелось. Две трети года Персефона живёт с матерью, и всё вокруг цветёт, зеленеет и плодоносит. А потом она спускается в Подземное царство и одну треть года живёт у своего мужа Аида. В это время на земле становится холодно, ничего не растёт, и вся природа тоскует вместе с Деметрой по Персефоне и с нетерпением ждёт её возвращения.

АДМЕТ И АЛКЕСТИДА

Персефона не могла проводить всё своё время в мире живых, но она могла другой женщине вернуться из Царства мёртвых.

Алкестида любила своего будущего мужа царя Адмета сильнее всего на свете, а Адмет любил её. Перед свадьбой он пообещал принести всем богам щедрые жертвоприношения, но позже, в свадебной суете, забыл одарить богиню охоты Артемиду. Разгневалась богиня и наслала на Адмета десятки ядовитых змей. Они ползали по комнате, свивались клубками на полу и на его постели. Первой увидела змей Алкестида, но не растерялась, а призвала на помощь Аполлона, поскольку Адмет и Аполлон были хорошими друзьями. Солнечный бог избавил Адмета от змей и уговорил Артемиду, свою сестру, не гневаться на его друга. Аполлон хотел, чтобы их дружба длилась вечно, поэтому пообещал Адмету, что он сможет жить после смерти, если кто-нибудь согласится сойти в Подземное царство вместо него.

Адмет был очень благодарен Аполлону, но, когда ему пришло время умереть, никто не захотел сойти под землю вместо него — ни престарелые родители, ни друзья, ни жители его города. Адмет уже думал, что дар Аполлона пропадёт зря, как вдруг вперёд выступила его жена Алкестида. Она горячо любила Адмета и не представляла себе жизни без него.

— Что я буду делать на земле одна? — сказала Алкестида мужу. — Мне без тебя всё равно не жить.

В тот же миг она упала бездыханной, а её душа отправилась в Подземное царство.

An illustration of a man with a beard and long hair lying in a bed. He is covered up to his chest with a white sheet. His right arm is raised behind his head. The bed has a dark frame with decorative scrollwork at the bottom. The background is black. At the bottom of the bed, several snakes are visible, including a large orange and black spotted snake and a white snake with black spots. The overall style is that of a children's book illustration.

В Царстве мёртвых Алкестиду встретила Персефона. Жена Аида не понимала, как можно было по собственной воле отказаться от солнечного света и отправиться в мрачный мир теней. Она потребовала, чтобы владыка Подземного царства отпустил Алкестиду, ведь её время ещё не пришло. Аид согласился с Персефой и позволил верной жене вернуться на землю к мужу.

Адмет, который горько оплакивал смерть супруги и жалел, что не умер вместе с ней, не поверил своим глазам: перед ним стояла Алкестиды, живая и невредимая.

Алкестиды была возвращена в мир живых, чтобы провести ещё много лет с мужем, которого любила больше самой жизни. Её жертва того стоила.